

Научная статья
УДК 342.4
doi: 10.17223/15617793/477/29

К вопросу о закономерностях трансформации современного конституционного права России и основаниях их классификации

Татьяна Ивановна Ряховская¹

¹ Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия, dnight@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что познание закономерностей эволюции конституционного права, сознательное их использование – способствует сохранению конституционных особенностей государства, его конституционной самобытности, несхожести с другими. Автор обращает внимание на отсутствие комплексного подхода к указанной категории, предлагает свое определение этого понятия, предпринимает попытку классифицировать закономерности в конституционном праве по различным основаниям.

Ключевые слова: конституционная самобытность, конституционная идентичность, рецепция, преемственность, универсализация, интернационализация, закономерности в праве, закономерности в конституционном праве, эволюция конституционного права

Для цитирования: Ряховская Т.И. К вопросу о закономерностях трансформации современного конституционного права России и основаниях их классификации // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 254–259. doi: 10.17223/15617793/477/29

Original article
doi: 10.17223/15617793/477/29

On laws governing the transformation of modern constitutional law in Russia and reasons for their classification

Tatyana I. Ryakhovskaya¹

¹ Siberian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation, dnight@mail.ru

Abstract. The relevance of the presented research is due to the fact that the knowledge of the laws of evolution of constitutional law and their conscious use contribute to the preservation of the constitutional characteristics of the state, its constitutional identity, dissimilarity with others, which is especially important in the period of development and rapid changes in the field of international cooperation, strengthening of the universalization of constitutional and legal norms. In addition, questions concerning the clarification of the origins of the transformation of the legal system of Russia make it possible for state studies to foresee the potential of its evolution and to identify the elements and essential content of the term “constitutional identity”. The aim of this research is to reveal the basic regularities in constitutional law, clarify the essence of this term, and attempt to classify these regularities. The theoretical basis of the research was formed by the works of E.S. Anichkin, L.V. Butko, Yu.Yu. Vetyutnev, S.N. Ovchinnikov, Yu.A. Tikhomirov, Yu. Yu. Shturtsev, who certainly made a great contribution to the development of the problem of patterns in law and constitutional law, in particular. The main research methods were: dialectical, with the help of which the content of the category “regularity in constitutional law” in its formation and development was analyzed; formal logical, which helped clarify and generalize the opinions of authors of different periods on the issue of manifestation of patterns in state studies; formal legal and comparative legal, which helped clarify the successive and received provisions in the Constitution of the Russian Federation. In the course of the study, the author revealed that the patterns had been studied earlier, but an integrated approach to this issue was not presented. She also found that various scientists, when conducting specific studies, identified as patterns in constitutional law the following: continuity, reception, universalization and subsequent internationalization, cyclicity, change in the subject of constitutional law; each pattern is consistently described in the article. As a result, the author offers her own definition of the concept “regularity in constitutional law” – it is a repeated process and phenomenon, accompanied by interdependent facts, arising on the basis of constitutional legal norms; consistently considers the possibilities of its manifestation and offers her own approach to classifying this phenomenon on different bases: for example, by occurrence, by the subject.

Keywords: constitutional originality, constitutional identity, reception, continuity, constitutional law, universalization, internationalization, patterns in law, patterns in constitutional law, evolution of constitutional law

For citation: Ryakhovskaya, T.I. (2022) On laws governing the transformation of modern constitutional law in Russia and reasons for their classification. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 477. pp. 254–259. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/477/29

В период развития и стремительных изменений в сфере международного сотрудничества, усиления универсализации конституционно-правовых норм, связанной с обязательствами Российской Федерации, принятыми еще в период существования СССР, позволяющими считаться полноправным членом международного сообщества, вопросы, касающиеся уточнения истоков трансформации правовой системы России, дают возможности государствоведению предвидеть потенциал ее эволюции, а также выявления элементов и сущностного наполнения терминологического оборота «конституционная самобытность».

Познание закономерностей, присущих конституционному праву, сознательное их использование – важное условие формирования и утверждения доктрины правового государства в России.

Целью настоящего исследования автор ставит раскрытие основных закономерностей в конституционном праве, уточнение сущности этого терминологического оборота и попытку их классификации.

Следует обратить внимание на то, что научные изыскания, посвященные закономерностям в конституционном праве, чаще носят точечный характер и рассматривают лишь определенные примеры этого явления. Кроме того, сам термин «закономерность» пока так и не обрел единого, комплексного определения, отражающего все его составляющие.

Задаваясь вопросом ограничения временными рамками рассмотрения правовых закономерностей, следует отметить, что этот период для конституционного права начинается с 1905 г. Эта дата не случайна: в этот год предпринимаются первые попытки внедрения конституционной монархии в России.

Однако первые научные работы, связанные с признанием специфических закономерностей права, встречаются лишь в советское время, что, вероятно, связано с периодом установления самого термина «конституция», доктринальными разработками в этом направлении и утверждения ее юридических свойств. Так, С.Н. Овчинников уточнял, что существуют закономерности двух видов: те, что выступают итогом действия более общих (социальных) законов, и юридические закономерности, связанные с внутренним определением права [1. С. 71, 73]. Указанная последней группа закономерностей близка и современному конституционному праву, так как именно ею могут быть охарактеризованы особенные (специфические) черты государства, относящиеся к категории «конституционная самобытность».

Л.А. Морозова поддерживает идею существования особенных закономерностей, которые были бы характерны только для конституционно-правового развития конкретного государства, поясняя «закономерность» как «все формы связей и взаимоотношений объективной действительности, которая представляет собой единое и неразрывное целое» [2. С. 4, 19]. На наш взгляд, этими связями и отличаются конституци-

онно-правовые отношения в государствах, т.е. фактическая (реальная) конституция при схожести формальных установлений.

Рассматривая закономерности права в целом, М.Р. Мурсалимов отмечает, что эти связи присущи праву как относительно независимой системе. Он перечисляет такие характерные черты права, как юридическая гарантированность, стабильность и динамизм правовых норм, внутренняя согласованность правовых решений [3. С. 104]. Полагаем, если закономерности права выявлять через его качественные характеристики, то идентичное сопровождает и конституционное право, которое являет собой один из элементов системы права.

Ю.Ю. Штурцев предлагает подход, в рамках которого характеризует государственно-правовые закономерности через «принципы права», объясняя это тем, что именно они дают обоснование государственно-правовым закономерностям. Более того, принцип права – это то во что трансформируется рассматриваемое явление, получив всестороннее логичное объяснение [4. С. 137]. Интересная мысль, но тогда, рассматривая общепризнанные принципы, такие как справедливость, равенство всех перед законом и судом, можно утверждать, что это общепризнанные закономерности, а вовсе не базовые идеи? Тогда для конституционного права таковыми вполне могли бы являться основы конституционного строя, однако последние формально повторяются из государства в государство, следовательно, для уточнения конституционно-правовых особенностей России едва ли могут быть пригодны.

Наиболее полное исследование государственно-правовых закономерностей представлено Ю.Ю. Ветютневым, который определяет их «как объективную, систематическую, логически обоснованную повторяемость взаимосвязанных фактов в сфере государства и права» [5]. Полагаем, главный признак в изложенном – повторяемость. То есть чтобы процесс или явление стало закономерностью, должно быть его повторение на определенном временном промежутке.

По идее, выявлению закономерностей способствуют факторы специфики национальной правовой системы, которые выделяет М.В. Сальников, классифицируя их на такие как: а) общецивилизационного характера, итогом чего является выработка «общечеловеческих ценностей»; б) особого характера, позволяющие определить некие группы, объединяемые родственными признаками (например, правовые семьи); в) единичного характера, типичные для конкретной социальной среды [6. С. 156]. Полагаем, что конституционная самобытность как особенность конкретной правовой системы напрямую связана со спецификой национально-правовой системы. В то же время описанный первый компонент может негативно влиять на ее сохранение, так как влечёт за собой универсализацию. Что касается второго, то он может

быть вызван рецепцией, что в общем-то тоже не помогает сохранению конституционной самобытности. И лишь третий максимально полно может предоставить информацию об особенностях государства и его нетождественности другим. Однако перечисленное бесспорно способствует выявлению закономерностей развития российского конституционного права.

В научной литературе предлагается идея, в соответствии с которой конституционные закономерности отличаются от иных по следующим параметрам, выработанным А.А. Макушиным: 1) создаются на основе правил, установленных народом; 2) их наличие и эволюция обеспечены особенностями объектов и способов конституционного регулирования; 3) поддерживают и создают особый государственно-правовой порядок; 4) возникают в связи с реализацией сверхзадач: организации процесса свободного прогрессивного развития [7. С. 81–83]. Исходя из изложенного, если конституция принимается не народом, а даруется, например, монархом, как это произошло в Пакистане, в Монако, то первый признак оказывается не состоявшимся. Полагаем, описанное ученым распространяется только на условия, характерные для России.

Подводя небольшой итог, отметим, что закономерности в конституционном праве – это повторяемые процессы и явления, сопровождающиеся взаимозависимыми фактами, возникающие на основе конституционно-правовых норм. Они заметно влияют на категорию «конституционная самобытность», так как порождены специфическими нормами и внеправовыми факторами, к которым можно отнести особое отношение субъектов к обозначенным нормам и порождаемым ими общественным отношениям.

Интересный, комплексный подход предлагает Е.С. Аничкин, выделяя такие закономерности эволюции современного конституционного права России, как «преемственность, рецепция, интернационализация, цикличность, расширение предмета отрасли и обновление его содержания» [8. С. 19]. Следует заметить, что едва ли подобное встретится в советском конституционном праве, где налицо было нарочитое отрицание преемственности и рецепции, частое смешивание их. Дискретно идея, озвученная Е.С. Аничкиным, подтверждается и другими учеными в их трудах по некоторым позициям, обозначенным выше.

Так, например, К.В. Чувилкиным отмечается общая закономерная связь «историко-культурных и политико-правовых традиций государства с современным конституционно-правовым регулированием» [9. С. 4, 9], которая как раз и может быть выражена в форме преемственности.

По идее Ю.Ю. Ветютнева, право – один из тех социальных институтов, которые обеспечивают связь времен [10. С. 274–286], что опять же подтверждает изложенные выше тезисы.

Примером проявления преемственности является связь между предшествующей доктриной и практикой, что принято называть конституционными реставрациями (например, институт наказов избирате-

лей, суд присяжных, гражданское общество, сенаторы в законодательной ветви власти и др.), а также в используемых формах закрепления конституционно-правовых норм (в Конституции РСФСР 1918 г. наблюдается отказ от такой формы права как «закон», однако в дальнейшем он возвращается. А в действующей Конституции 1993 г. встречаются такие же разновидности законов, которые были не чужды и дореволюционному периоду. Кроме того, международные и внутренние договоры по сей день известны российскому конституционному праву, как действующие источники. Следует заметить, что некоторые из них были заключены в период существования СССР). Общеизвестные сегодня юридические свойства норм Основного закона РФ, к которым принято относить высшую юридическую силу, прямое действие и верховенство на всей территории России, можно обнаружить еще в Конституции СССР 1936 г., что позволяет выявить толкование ее норм (ст. 19, 20). Однако следует отметить, что преемственность между дореволюционной доктриной и современной выражена более четко, чем между дореволюционной доктриной и советским правом. Рассматривая не конкретные конституционно-правовые нормы, а обобщенно, например, форму правления, безусловно, можно обнаружить ее развитие – от монархической до современной республиканской, причем все они отличаются от советской. Форма государственного устройства постепенно превращалась в федеративную, которую мы можем наблюдать и по сей день. Указанное также характеризует конституционную самобытность, которой оказался не чужд и мнимый отказ от предшествующего опыта отечественного государства.

Что же касается упоминания рецепции как закономерности эволюции конституционного права, то здесь можно даже обратиться к трудам ученых, созданных еще в досоветский период, где упоминалось о том, что конституционно-правовое развитие России было спровоцировано влиянием извне. Например, Б.Н. Чичерин уточняет, что интерес к конституционному вопросу (после отмены крепостного права в 1861 г.) связан соседством с конституционными государствами. Им же обосновывается практическая необходимость установления представительного правления, которая возникает «не из слепого копирования зарубежных примеров, а из самого существа государственной жизни, в основе которой везде лежат одинаковые человеческие элементы. Мы ничего своего не изобретаем, по той простой причине, что в этой области изобретать нечего» [11. С. 4, 7], – заключает правовед.

Н.И. Лазаревский также не отрицает существования процесса заимствования конституционно-правовых предписаний, полагая, что свое начало идея конституционного строя берет в Англии, далее распространяется по Европейскому и Американскому континентам, воспринимается государствами Африки и даже Азии, получая таким образом характер норм общеправового права. Более того, им же подчеркивается своеобразие общественных отношений во всех государствах в начале их конституционной жизни,

которое с течением времени нивелируется, корректируясь под основные начала государственного строя отдельных стран, под известный общий тип [12. С. 2–4]. И сегодня можно наблюдать нечто общее с ранее происходившими явлениями. Этот процесс принято называть универсализацией конституционно-правовых норм, на которые оказывает влияние не только взаимодействие с соседними государствами, но и международное право, влекущее интернационализацию, устанавливающее общечеловеческие ценности и демократический политический режим. Все это действительно приводит к ликвидации особенностей и потере конституционной самобытности.

Отмечая заимствованные элементы из конституций зарубежных государств, Т.Е. Беджанова описывает следующие: формирование модели ассиметричного федерализма (донорами явились Испания, Бельгия и отчасти Индия); конституционные постулаты ФРГ просматриваются в общей трактовке федерализма, концепции формирования Совета Федерации РФ; импичмент Президента РФ и механизм внесения поправок в Конституцию РФ – созвучны установлениям Основного закона США; на закрепление статуса Конституционного Суда РФ повлияли Австрия, Германия и Италия [13. С. 60–61]; ратификация международных договоров в форме федеральных законов отражает рецепцию Шведских норм.

В целом же взаимодействие государств и последующее заимствование накопленного конституционно-правового опыта неизбежны, впрочем, как и интернационализация конституционного права, влекущая сближение не только внутригосударственного права каждого отдельного государства, но и проникновения норм международного публичного права в конституционное.

О постепенной «интеграции в европейскую правовую систему, приближение к стандартам европейского права в области прав человека и в иных сферах правового регулирования» [10. С. 278], как о закономерности, говорит и Ю.Ю. Ветютнев. Своевременной и логичной в этом контексте представляется обратная тенденция: появление оборонного конституционализма [14], т.е. предпринимаемые попытки Российской Федерацией отстоять собственные конституционные особенности.

С.Г. Дзыбова отмечает в качестве закономерности конституционного права поэтапное сближение естественно-правовых и государственно-правовых начал, реализацию нравственно-гуманистических общественных идеалов; требование соответствия правовых явлений фактическим общественным отношениям [15. С. 50–53]. Первая обозначенная в плоскости конституционного права явно связана с имплементацией международно-правовых норм, которая отражается и на конституционно-правовых установлениях и действительно является вполне закономерным явлением. Вторая – скорее положительное стремление к тому, чтобы фактическая конституция не отличалась от юридической.

В.Д. Вохмяхин обнаруживает возможность сохранения несхожести и в универсализации, которая, по

его идее, может иметь определенную национальную специфику, обусловленную особенностями исторического развития страны, а также ее многонациональностью. Он считает, что эта тенденция, признающая определенные права и свободы человека, не исключает национально-культурное и историческое своеобразие конкретного государства [16. С. 66], так как для реализации они попадают в отечественную правовую среду, отличающуюся определенным своеобразием, что в общем-то созвучно контексту и нашего исследования.

Цикличность как закономерность изменения государственно-правовой действительности также рассматривается различными авторами. Например Ю.А. Тихомиров, полагает, что этот подход дает возможность отказаться от механистичного отношения к праву, от его формального восприятия, определяя цикл права как «относительно устойчивый временной и содержательный период развития правовой сферы, характеризующийся постепенными и последовательными действиями субъектов права по достижению стратегических целей» [17. С. 15]. Выдвинутая идея подтверждает, что Конституция РФ это не только текст (форм права), но и складывающиеся на основе ее норм общественные, политические, управленческие и экономические отношения (реальная конституция), восприятие ее как самим народом, так и органами государственной власти и их должностными лицами, то есть конституционная психология, отражающая элемент конституционной самобытности. Причем, по идее, цикличность как закономерность изменения правовой действительности для каждого отдельного государства обладает определенным своеобразием.

Весьма обширное исследование специфики цикличности модели развития конституционализма проведено А.Н. Медушевским, который уточнил следующие временные рамки: первый цикл (1905–1907 гг.) связан с противопоставлением абсолютной монархии конституционной; второй (1906–1989 гг.) – с попыткой организовать демократические институты, но закончился водворением мнимого конституционализма; третий (с 1990 г. – завершается в настоящее время) – определяется переходом от номинального советского конституционализма к реальному [18. С. 275–276]. В то же время, наблюдая недавние поправки и современные «вызовы», едва ли можно предположить, что начатый в 1990 г. цикл завершился.

Е.С. Аничкин выделяет в качестве особенностей предмета современного конституционного права как отрасли российского права – «наличие в нем оригинальных (единичных) конституционно-правовых явлений, которые не имеют или почти не имеют аналогов в зарубежном конституционном праве» [8. С. 32]. Относя к их числу «видовое многообразие субъектов РФ с особенностями их статуса, “сложносоставные” субъекты РФ, федеральные округа, “обнуление” президентских сроков, формирующийся субинститут поручений Президента РФ и ряд других. Все эти явления – черты своеобразия предмета отечественного конституционного права и проявления конституцион-

ной самобытности современной России» [8. С. 31]. Указанное демонстрирует, что процесс трансформации конституционного права как отрасли права идет весьма активно, что неизбежно найдет свое отражение и в государственно-правовой доктрине.

Происходящие изменения обстановки в мире: распространение новой коронавирусной инфекции, установление условий пандемии, трансформация взаимоотношений власти и личности в этих обстоятельствах, бесспорно приводят к тому, что изменяется и сам предмет конституционного права, акцентируя внимание и на конституционные права человека, появляющиеся в киберпространстве, связанные с ростом общественных отношений в этой сфере.

Некоторые авторы предлагают классифицировать закономерности эволюции конституционного права. Например, Л.В. Бутко выделяет следующие:

- имеющие глубинные исторические корни (православный традиционализм, особенности вероисповедной политики);
- выработанные в современных условиях (обновление технологического инструментария формирования правовой политики государства и осуществления его функций в духе инновационных тенденций и модернизации и др.) [19. С. 8].

То есть, по идее, их можно было бы называть традиционными и современными закономерностями, причем для каждого промежутка времени современные будут иметь свое наполнение. Иначе сказать, более устойчивые – закономерности-константы первые (которые не претерпевают существенных изменений со временем, сохраняя конституционную самобытность государства, к ним можно было бы отнести особое отношение к главе государства, верховенство государства над частными институтами), а динамич-

ные – вторые (обусловленные современными тенденциями развития конституционного права).

Полагаем, классифицируя закономерности в конституционном праве по основаниям (по факторам) их возникновения, представляется возможным выделить:

- внешние закономерности (обусловленные влиянием «извне», к которым можно отнести рецепцию, универсализацию, интернационализацию. Причем для возникновения таковых необходимо как минимум два государства: донор и получатель, а для двух последних – запуск процесса международного взаимодействия и глобализации);
- внутренние закономерности, обусловленные факторами традиционности, порожденные преемственностью, цикличностью, объяснимыми изменениями предмета конституционного права, связанного с развитием общественных отношений, но происходящие внутри одной и той же системы.

Подразделение на виды закономерностей может быть также проведено по субъекту: возникающие на основе взаимодействия двух и более государств – полизакономерности (рецепция, интернационализация и др.) и возникающие внутри одного государства – монозакономерности (преемственность, цикличность). Таким образом, обращая внимание на вышеизложенное, можно сделать вывод, что закономерности, возникающие из взаимоотношений между государствами, могут способствовать уточнению категории «конституционная идентичность», дать информацию о тождественных государственно-правовых явлениях. Вторая же группа оказывается своего рода «препятствием» для таких изменений, отражая конституционные особенности, конституционную самобытность государств.

Список источников

1. Овчинников С.Н. О специфических закономерностях права // Правоведение. 1979. № 2. С. 70–73.
2. Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности : учеб. пособие. М. : Юрид. лит., 1998. 256 с.
3. Мурсалимов М.Р. Следование закономерностям права и соблюдение правил законодательной техники – снова высокого качества нормативных правовых актов // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 104–107.
4. Штурцев Ю.Ю. Принципы права и закономерности: соотношение и взаимосвязь // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. № 5. С. 136–139.
5. Ветютнев Ю.Ю. Что такое государственно-правовая закономерность? // Право и политика. 2005. № 9.
6. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. 2012. № 9. С. 153–156.
7. Макушин А.А. Философия права: от обычая к конституционным закономерностям [электронный ресурс] : учеб. пособие. СПб. : Санкт-Петербург. институт (филиал) ВГУЮ (ФПА Минюста России), 2017. 1 Мб.
8. Аничкин Е.С. Закономерности развития российского конституционного права в постсоветское время // Право и политика. 2020. № 4. С. 18–33.
9. Чувилкин К.В. Преемственность конституционного развития российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 25 с.
10. Ромашов Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. Право – язык и масштаб свободы. СПб. : Алетей, 2015. 448 с.
11. Чичерин Б.Н. Конституционный вопрос в России. Рукопись. СПб. : Тип. Т-ва Печ. Станка, 1906. 34 с.
12. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1: Конституционное право. Изд. 2-е. С.-Петербург : Типография акц. общ. «Слово», 1910. 480 с.
13. Беджанова Т.Е. Конституция РФ 1993 года: заимствования, особенности содержания, некоторые проблемы реализации // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 28, № 4. С. 60–66.
14. Лукьянова Е. Идентичность и трансформация современного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 3 (136). С. 130–147.
15. Дзыбова С.Г. Общие закономерности и противоречия правовой системы общества // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 50–53.
16. Вохмянин Д.В. Универсализация в конституционном праве // Защита прав человека в современных условиях : теория и практика : матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. 20.04.2017. Пермь, 2017. С. 61–68.
17. Тихомиров Ю.А. Циклы правового развития // Журнал российского права. 2008. № 10 (142). С. 15–22.
18. Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 574 с.
19. Бутко Л.В. К вопросу о некоторых закономерностях развития российского права // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар : Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 8–15.

References

1. Ovchinnikov, S.N. (1979) O spetsificheskikh zakonernostyakh prava [On the specific patterns of law]. *Pravovedenie*. 2. pp. 70–73.
2. Morozova, L.A. (1998) *Problemy sovremennoy rossiyskoy gosudarstvennosti* [Problems of Modern Russian Statehood]. Moscow: Yurid. lit.
3. Mursalimov, M.R. (2013) Following the laws of law and respect for the rules of legislative technique – the basis of high-quality regulations. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 8. pp. 104–107. (In Russian).
4. Shturtsev, Yu.Yu. (2015) Printsipy prava i zakonernosti: sootnoshenie i vzaimosvyaz' [Principles of law and laws: correlation and interrelation]. *Innovatsionnaya nauka – Innovation Science*. 5 (5). pp. 136–139.
5. Vetyutnev, Yu.Yu. (2005) Chto takoe gosudarstvenno-pravovaya zakonernost'? [What is a state-legal regularity?]. *Pravo i politika – Law and Politics*. 9.
6. Sal'nikov, M.V. (2012) Political-and-legal tradition, legal culture and legal system: on the issue of the categories correlation. *Mir politiki i sotsiologii*. 9. pp. 153–156. (In Russian).
7. Makushin, A.A. (2017) *Filosofiya prava: ot obychnaya k konstitutsionnym zakonernostyam* [Philosophy of Law: From custom to constitutional laws]. Saint Petersburg: Sankt-Peterb. institut (filial) VGUYu (FPA Minyusta Rossii).
8. Anichkin, E.S. (2020) Development trends of the Russian constitutional law in post-Soviet time. *Pravo i politika – Law and Politics*. 4. pp. 18–33. (In Russian). DOI: 10.7256/2454-0706.2020.4.32517
9. Chuvilkin, K.V. (2013) *Preemstvennost' konstitutsionnogo razvitiya rossiyskogo gosudarstva* [Continuity of the constitutional development of the Russian state]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
10. Romashov, R.A., Vetyutnev, Yu.Yu. & Tonkov, E.N. (2015) *Pravo – yazyk i masshtab svobody* [Law – Language and the Scale of Freedom]. Saint Petersburg: Aleteyya.
11. Chicherin, B.N. (1906) *Konstitutsionnyy vopros v Rossii. Rukopis'* [Constitutional Question in Russia. A manuscript]. Saint Petersburg: Tip. T-va Pech. Stanka.
12. Lazarevskiy, N.I. (1910) *Leksii po ruskomu gosudarstvennomu pravu* [Lectures on Russian State Law]. Vol. 1. 2nd ed. Saint Petersburg: Tipografiya akts. obshch. "Slovo".
13. Bedzhanova, T.E. (2018) The constitution of the Russian Federation (1993): borrowings, content features, and some implementation issues. *Yuridicheskiy vestnik DGU – Law Herald of Dagestan State University*. 4 (28). pp. 60–66. (In Russian). DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-60-66
14. Luk'yanova, E. (2020) Identity and transformation of modern law. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie – Comparative Constitutional Review*. 3 (136). pp. 130–147. (In Russian). DOI: 10.21128/1812-7126-2020-3-130-147
15. Dzybova, S.G. (2011) Obshchie zakonernosti i protivorechiya pravovoy sistemy obshchestva [General patterns and contradictions of the legal system of society]. *Rossiyskaya yustitsiya*. 2. pp. 50–53.
16. Vokhmyanin, D.V. (2017) [Universalization in constitutional law]. *Zashchita prav cheloveka v sovremennykh usloviyakh: teoriya i praktika* [Protection of Human Rights in Modern Conditions: Theory and practice]. Proceedings of the 7th International Conference. Perm. 20 April 2017. Perm: [s.n.]. pp. 61–68. (In Russian).
17. Tikhomirov, Yu.A. (2008) Tsikly pravovogo razvitiya [Cycles of legal development]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 10 (142). pp. 15–22.
18. Medushevskiy, A.N. (2005) *Teoriya konstitutsionnykh tsiklov* [Theory of Constitutional Cycles]. Moscow: Higher School of Economics.
19. But'ko, L.V. (2017) [On the question of some laws of the development of Russian law]. *Pravo i gosudarstvo: problemy metodologii, teorii i istorii* [Law and the State: problems of methodology, theory and History]. Proceedings of the 6th All-Russian Conference. Krasnodar. 17 May 2019. Krasnodar: Krasnodarskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. pp. 8–15. (In Russian).

Информация об авторе:

Ряховская Т.И. – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск, Россия). E-mail: dnight@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

T.I. Ryakhovskaya, Cand. Sci. (Law), associate professor, Siberian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: dnight@mail.ru

The author declares no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 24.06.2021;
одобрена после рецензирования 03.08.2021; принята к публикации 29.04.2022.

The article was submitted 24.06.2021;
approved after reviewing 03.08.2021; accepted for publication 29.04.2022.